

М. В. Назаров

О РОЛИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 07.11.2022 г.

Принята к публикации 15.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-2

16

Для цитирования: Назаров М. В. О роли результатов оперативно-розыскной деятельности в современном уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 16 – 23. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-2.

Статья посвящена анализу места и роли результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в современном уголовно-процессуальном праве. Соотнесены устойчивые в науке взгляды относительно использования в уголовно-процессуальном доказывании полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) материалов, а также существующие правоприменительные реалии. Выявлены несоответствия между теоретическими положениями и выдвигаемыми объективной действительностью требованиями к расширению практики использования возможностей оперативных подразделений органов дознания для целей уголовного судопроизводства. Цели исследования – установить причины скептического отношения ученых-процессуалистов к институту результатов ОРД, а также обосновать положения о ведущей роли суда и органов прокуратуры как независимых гарантов соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении отдельных ОРМ. Методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой методы, наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Материалами исследования послужили доктринальные источники, а также отечественное законодательство. Выдвинуты концептуальные предложения по совершенствованию теории уголовного судопроизводства с целью ее рациональной актуализации, охарактеризованы возможные способы совершенствования Уголовно-процессуального кодекса России.

Ключевые слова: орган дознания, оперативные подразделения, результаты ОРД, перспективы использования результатов ОРД, предварительное расследование, доказательства

Об истоках

Уголовное судопроизводство как отрасль права, наука и практическая деятельность участников соответствующих общественных отношений никогда не существовала обособленно от иных юридических явлений. Речь идет как о смежных общественных отношениях, регули-

руемых такими нормативно-правовыми актами, как уголовное, оперативно-розыскное законодательство, так и о складывавшейся практике применения комплекса норм, реализуемых с целью противодействия преступности. Обращаясь к историческим аспектам получения сведений, служащих цели установления обстоятельств совершенного деяния, отметим издавна сложившуюся дихотомию «следственно-судебного» и «оперативно-розыскного». Начало тому положило появление в России «прообраза» кодифицированного источника уголовно-процессуальных отношений — Устава уголовного судопроизводства Российской империи [1]. С течением времени тенденция сохранялась. В начале XX столетия П. В. Макалинский утверждал: «Дознание состоит в словесных расспросах и в негласном наблюдении, но без производства обысков и выемок» [14, с. 31]. Очевиден акцент на соотношении поискового и непосредственно следственного. Однако окончательное закрепление в науке уголовного процесса взглядов, указывающих на субсидиарный характер сведений, которые получены в рамках производства оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), произошло в период активного развития «советской школы». Она и по сегодняшний день де-факто выступает ядром концептуальных положений большинства подотраслей и институтов. «Венцом» нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с расследованием, рассмотрением уголовных дел, стал УПК РСФСР 1960 г. [5], воплотивший результаты правоприменительной и законодательной практики уголовно-процессуальных законов 1922–1923 гг. [2; 3], а также принятых в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР [4]. В рамках этого же исторического этапа прошло становление доктрины, сформулированной М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым, Н. Н. Полянским, А. Я. Вышинским, С. А. Шейфером и рядом иных именитых ученых. Обобщить их содержательную сторону представляется возможным посредством цитирования последнего из них. С. А. Шейфер отмечал: «...данные оперативно-розыскного характера должны подкреплять, имеющиеся доказательства и, во всяком случае, не противоречить им, имея, таким образом, факультативное значение в установлении оснований проведения следственных действий» [17].

Изложенное свидетельствует о знаковом свойстве, которым научная среда наделила оперативно-розыскную деятельность (ОРД), рассматривая таковую через призму уголовно-процессуального права, — вспомогательный характер или, как указано выше, факультативное значение по отношению к следственным действиям.

Вторило тому и уголовно-процессуальное законодательство. УПК РСФСР 1960 г. в каждой из обновляемых редакций содержал скромный перечень норм, указывающих на возможность использования ОРД (розыскных мер) для целей расследования, рассмотрения уголовного дела. К ним относились ст. 118 (обязанность органов дознания), 119 (деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно), 127 (полномочия следователя), ч. 2 ст. 211 (полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия) [5].

Значимый вклад в развитие института использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве могли внести изменения и дополнения к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР [6], а также Рекомендации по применению средств видео-, звукозаписи, кино-, фотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений [7]. Но «закат» советской государственности и, как следствие, кардинальная смена правового поля послужили тому, что правоприменение вышеуказанных нормативных источников, по сути, не сложилось. Отметим, что устоявшимся взглядам на вспомогательную роль ОРД во все исторические периоды способствовало то, что оперативно-розыскное право, а также практическая деятельность по выявлению преступлений (лиц, причастных к ним) сами по себе обладают некоторой имманентной скрытностью от лиц, в них непосредственно не вовлеченных. Само собой, к обозначенной категории относятся и ученые-процессуалисты. Этому положению благоприятствовало и то, что законодательного акта, регламентирующего ОРД, до 1992 г. не имелось, и она регулировалась исключительно ведомственными нормативными актами, к тому же имевшими гриф секретности [16]. Уголовный процесс с присущей ему публичностью также с осторожностью принимает результаты труда субъектов ОРД. Словом, триада, которую кратко можно выразить связкой *источник — субъект получения — процессуальный результат*, во все времена выступала ключевой при формировании теоретических положений, законодательной и правоприменительной практики.

О насущном

Переходя к актуальным вопросам, касающимся роли результатов ОРД в современном уголовном процессе, отметим, что УПК РФ допускает использование в ходе производства проверки по сообщению о преступлении и расследования по уголовному делу материалов, полученных оперативным путем. Впрочем, кодифицированный нормативно-правовой акт, как и все предшествующие ему, включает в себя немногочисленный перечень статей, регулирующих процедуру применения результатов ОРД. Ключевым правовым предписанием выступает статья 89 УПК РФ, предусматривающая следующее: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Интересна как лексическая, так и исключительно нормативная конструкция данной нормы. Двойное восприятие, содержащееся в словах «запрещается» и «не отвечают», воспринимается неоднозначно. И без того спорные вопросы, связанные с имплементацией в сферу уголовно-процессуальных правоотношений материалов, получаемых в рамках иной отрасли права, имеют размытое регулирование. Правоприменитель лишен императивных предписаний, касающихся порядка ввода и использования результатов ОРД. Буквальное толкование статьи 89 УПК РФ приводит к субъективно сформированному выводу о том, что при соблюдении требований, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, результаты ОРД могут

использоваться в процессе доказывания. В качестве чего именно (самостоятельного вида доказательств, не включенного в перечень, предусмотренный ст. 74 УПК РФ, вещественных доказательств и т. д.) — закон не разъясняет. Остается за рамками непосредственного регулирования и вопрос использования результатов ОРД в качестве иного повода для возбуждения уголовного дела.

Вектор нормативно-правового регулирования процедуры предоставления и использования результатов ОРД в настоящее время, смещен к межведомственной Инструкции [8]. Согласно п. 4 рассматриваемый нами институт может: 1) служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; 2) быть использован для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ; 3) использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Имеет место довольно четкая и понятная правовая конструкция. Подчеркнем, что рассмотренные положения содержат большую степень конкретики и процессуальной значимости, нежели нормы самого УПК РФ. Впрочем, опосредованное влияние на уголовное судопроизводство оказывают нормы, закрепленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Поставленные во главу угла конституционные принципы защиты прав и свобод человека, соблюдения тайны переписки (как и прочих средств коммуникации), неприкосновенности жилища и т. п. нашли прямое воплощение в порядке организации и производства ОРМ. Не вызывает сомнения, что наиболее перспективно-значимая информация документируется в ходе производства мероприятий, затрагивающих перечисленные общественные ценности. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, осуществляются с разрешения суда, равно как и те, что затрагивают сведения, входящие в сферу банковской тайны [9]. Представители иного органа государственной власти рассматривают предоставляемые оперативными сотрудниками материалы, то есть реализуют функцию судебного контроля за ОРД.

Уникальное правовое явление свидетельствует о сформированном эффективном механизме соблюдения конституционных прав граждан. Как ни странно, это оказывает влияние на соблюдение процессуальной формы, законности, допустимости использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Другим существенным аспектом, также указывающим на объективность и законность получения сведений при производстве ОРМ, является тот факт, что ОРД входит в предмет прокурорского надзора [10]. Несмотря на закрытый характер делопроизводства оперативного характера, ответственные прокуроры, имеющие доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляют соответствующие проверки, по результатам которых возможно принятие актов реагирования. Впрочем, исключительно технические аспекты производства ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, состоят в обращении к использованию ресурсов хозяйствующих субъектов частной собственности, таких как операторы связи, интернет-про-

вайдеры, банковские организации, то есть незаинтересованные в привлечении к уголовной ответственности виновных лица. Нормативное регулирование их взаимодействия с правоохранительными органами осуществляется посредством Федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «О банках и банковской деятельности» [11–13], ряда подзаконных актов. Еще несколько десятилетий назад подобные аргументы не имели ничего общего с вопросами использования результатов ОРД в уголовном процессе. Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что к производству наиболее эффективных ОРМ, таких как «Снятие информации с технических каналов связи», «Наведение справок» и ряда других, привлечен широкий круг надзорно-контролирующих органов, не входящих в систему исполнительной власти, а их фактическая реализация («выкачка» сведений из серверного оборудования оператора связи, интернет-провайдера и т. д.) связана с трудовой деятельностью объективно не заинтересованных в исходе расследования лиц.

Все это бесосновательно остается за горизонтом внимания ученых-процессуалистов. На наш взгляд, сложились предпосылки к пересмотру значения института результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Имеются все основания к внесению в УПК РФ норм, детально регулирующих имплементацию и использование результатов ОРД, а также к признанию ОРМ, организованных и проведенных на основании судебного решения, в качестве самостоятельного вида доказательств. М. П. Поляков, являющийся одним из немногих современных ученых, действительно осознающих важность ОРД для уголовного процесса, отмечает, что без использования технологий получения информации о преступлении (и в первую очередь средств и методов оперативно-розыскной деятельности) уголовному судопроизводству сегодня не под силу противостоять напору преступности [15, с. 4].

О перспективах

Современные технические решения будут продолжать упрощать все процессы жизнедеятельности, в особенности связанные с коммуникацией, финансовым сектором. В связи с этим преступления против собственности, а также те, что могут совершаться бесконтактным способом, неминуемо ждет трансформация, упрощающая их совершение и усложняющая противодействие со стороны правоохранительных органов. Указанное во многом обусловлено остающимся на низком уровне взаимодействием между полицейскими, следственными структурами различных стран, плюрализмом организаций, предоставляющих услуги связи, в том числе «Сип», «Ай пи телефонии» (SIP, IP-телефонии), упрощающими процедурами по использованию банковских и смежных финансовых инструментов, некоторые из которых имеют надгосударственные масштабы. Именно ОРД как специфический вид деятельности, в том числе связанной с уголовным процессом, в первую очередь столкнется с новыми вызовами, а также с необходимостью выработки новых способов сбора процессуально-значимой информации. Таким образом, к числу перспектив использования результатов ОРД в уголовном

процессе, определяющих место и роль данного института, необходимо отнести дальнейшее расширение практики и форм осуществления ОРМ, которые связаны с истребованием информации, фиксируемой техническими средствами (серверным оборудованием, биллинговыми системами и т. д.), а также упрощение способов получения сведений из кредитно-финансовых организаций.

Материалы, получаемые в ходе осуществления описанных мероприятий и предоставленные в органы предварительного расследования, станут существенным подспорьем в изобличении виновных в совершении преступлений. С учетом того, что сегодня, как никогда ранее, уголовно-преследуемые лица осведомлены о том, какие именно доводы, изложенные в их показаниях, могут завести следствие в тупик, намечается тенденция к более широкому использованию объективно зафиксированных сведений, закладываемых в основу доказательств. Очевидно, что таковые могут быть получены только посредством ОРД.

Список литературы

1. *Устав* уголовного судопроизводства: на подлинном собственной его императорского величества рукой написано «Быть по сему» от 20.11.1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 01.11.2022).

2. *Об уголовно-процессуальном* кодексе : постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 25.05.1922. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#RSvF0yS7hF6p7SW5> (дата обращения: 01.11.2022).

3. *Об утверждении* уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 15.02.1923. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#RSvF0yS7hF6p7SW5> (дата обращения: 01.11.2022).

4. *Об утверждении* Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25.12.1958. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34470/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/ (дата обращения: 01.11.2022).

5. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 01.11.2022).

6. *О внесении* изменений и дополнений в основы уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик : закон Союза Советских Социалистических Республик от 12.06.1990 №1556-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#RSvF0yS7hF6p7SW5> (дата обращения: 05.11.2022).

7. *Рекомендации* по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений. Согласованы и утверждены Министерством юстиции, Верховным судом, Прокуратурой, КГБ и МВД СССР от 27.07.1990 №1/2948.

8. *Об утверждении* Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России

№ 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (дата обращения: 05.11.2022).

9. *Об оперативно-розыскной деятельности* : федер. закон № 144-ФЗ от 12.08.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.11.2022).

10. *О прокуратуре Российской Федерации* : федер. закон № 2202-1 от 17.01.1992. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 05.11.2022).

11. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федер. закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.11.2022).

12. *О связи* : федер. закон № 126-ФЗ от 07.07.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 15.05.2021).

13. *О банках и банковской деятельности* : федер. закон № 395-1 от 02.12.1990. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 15.05.2022).

14. Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. СПб., 1901. Ч. 2, вып. 1.

15. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2002.

16. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3 (74). С. 29 – 36.

17. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. URL: <http://window.edu.ru/resource/907/46907/files/ssu34.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

Об авторе

Михаил Владимирович Назаров – Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия.

E-mail: mnazarov22@mvd.ru

M. V. Nazarov

ON THE ROLE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEEDINGS

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Received 07 November 2022

Accepted 15 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-2

To cite this article: Nazarov M. V. 2022, On the role of the results of operational search activities in contemporary criminal proceedings, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 16 – 23. doi: 10.5922/sikbfu-2022-4-2.

The article is devoted to the analysis of the place and role of operational-investigative activities results (hereinafter – ORD) in modern criminal procedural law. The views established in science regarding the use of materials obtained in the course of conducting operational-search activities (hereinafter referred to as ORM), as well as existing law enforcement realities, correlate with the views established in science regarding the use in criminal procedural evidence obtained during the conduct of operational-search activities (hereinafter referred to as ORM). The article reveals the inconsistencies between the theoretical provisions and the requirements put forward by objective reality to expand the practice of using the capabilities of the operational units of the inquiry bodies for the purposes of criminal proceedings. The author aims to establish the reasons for the skeptical attitude of process scientists to the ORD results and substantiates the provisions on the leading role of the court, the prosecutor's office as independent guarantors of human rights and a citizen in the implementation of individual ORM. Methodologically, research relied on the dialectical method of scientific knowledge, logical, comparative legal methods, as well as observation and other particular methods of studying legal phenomena. The research used doctrinal sources, as well as domestic legislation as the sources of study material. Conceptual proposals were put forward to improve the theory of criminal justice, with the aim of its rational updating, as well as possible ways to improve the Criminal Procedure Code of Russia.

Keywords: body of inquiry, operational units, results of the ORD, prospects for using the results of the ORD, preliminary investigation, evidence

The author

Mikhail V. Nazarov, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: mnazarov22@mvd.ru